

Элька любила солнце. Не обязательно лето и жару, главное — чтобы было солнце. Она — жаворонок. Ей не интересно сидеть до полуночи, а потом спать весь день. Девушка следовала за солнцем. Иногда ей везло, и зимой попадались замечательные дни, когда оно не грело, но светило, и его блики плясали на снегу. Одним словом, «мороз и солнце, день чудесный».

А вот сегодняшней день совсем не чудесный. Темно, холодно и мрачно — он ужасный. Самый худший день в ее жизни...

Эльвира наконец перестала бесцельно идти по городу. Пора бы и оглядеться. Она во дворе какого-то многоквартирного дома. Место незнакомое, это хорошо, значит, ее не найдут. Да и вообще, вряд ли ее будут искать. Это же детдом... Всем на всех плевать. Она ушла оттуда вчера вечером. После разговора с Сашей. К глазам подступили слезы. Странно, казалось, вчера все выплаканы. Мир перевернулся: она не нужна Саше, она никому не нужна! С тех пор как полгода назад Сашу перевели к ним в детский дом, Эльвира здорово изменилась. Она влюбилась с первого взгляда. Поговаривали, что он ворует, угоняет машины. Ему надо было перекантоваться последний год, до восемнадцати лет, и уйти на все четыре стороны.

Элька одна из всех поняла и пожалела Сашу. А он о ней заботился, защищал, был другом, братом, отцом, всем сразу. А потом стал не просто бойфрендом или ухажером. Он был ее любимым, ее принцем на белом коне. Эля жила только ради него... А вчера он сказал, что любовь ушла, им надо расстаться. И будто не было ничего — просто взял и ушел. У Эли началась истерика. Никто не проявлял сочувствия. Подружки говорили что-то типа «не грусти», но им это быстро надоело. Воспитатели велели не шуметь и плохой пример маленьким не подавать. И Эльвира решила уйти. Никому в этом мире она не нужна. Только мешает. А исчезнуть из детского дома незамеченной было просто. Кому какое дело до пятнадцатилетней несчастной девочки?

Что теперь ей делать, девочка не знала. Субботнее утро, середина января, новогодние праздники только закончились. Как Новый год встретишь — так его и проведешь? Ха! Ни фига подобного! Этот Новый год она встречала в объятиях любимого человека! А теперь она стоит одна посреди двора многоэтажки. Тут запищал домофон, из двери подъезда вышла полная, в длинной неопрятной шубе дама. Элька шмыгнула в подъезд. Тепло, светло, мусора не много. Вспомнилась мечта детства — жить не в обшарпанном приюте, а в красивом высотном доме. На лифте девушка поднялась на последний, шестнадцатый этаж.

Тихо. Эля вышла на общий балкон. Высоко! Даже голова слегка закружилась! Почему люди не летают, как птицы? Но это легко исправить. Все равно идти ей некуда, никого у нее нет! Так хоть полетает напоследок! Глядишь, как привезут им труп, так они забегают, засуетятся! Да поздно будет! Забраться на решетку общего балкона в коротком пуховике не проблема. А прыгать как? На секунду стало страшно, но воспоминания о Саше сделали свое дело. Можно просто отпустить руку, перестать держаться и...

Погруженная в свои мысли Элька не услышала шум лифта, и тут сильные руки стащили ее с решетки, как маленького ребенка.

— Эй! Ты что делаешь?! — раздался у нее за спиной мужской голос.

Повернувшись, она увидела мужика средних лет, обыкновенного, но с каким-то добрым, располагающим лицом. Он тревожно смотрел ей в глаза:

— Ну, ты что, совсем больная?

Наверное, появление в самый неподходящий момент этого человека, стало последней каплей.

Элька заорала:

— Да что ж это такое? Мать бросила, любимый бросил, даже с собой покончить не дадут!..

И она зарыдала. Девочка не знала, сколько она сидела на холодном полу незнакомого дома и плакала, но когда она мало-помалу успокоилась, мужчина все еще был рядом.

— Ладно, пошли, — наконец сказал он. — Холодно здесь.

— Что вам от меня надо? — устало спросила Эля. — У вас что, в субботу утром дел других нет, как истеричку с окна снимать?

— Да, я мент. Рефлекс у меня — беды предотвращать!

— Зря стараетесь, я детдомовка, за мое спасение денег не дадут, в звании не повысят, даже «спасибо» не скажут.

— Переживу, — фыркнул полисмен. — Пойдем, простудишься.

— Куда идем?

— Ко мне домой. Чаю попьешь, расскажешь, как дошла до жизни такой.

Он подошел к двери одной из квартир. Оттуда послышался громкий лай, а потом на площадку выкатилось нечто. Рыжий пес, высунув язык, скакал вокруг них.

— Джек, уйди! — строго, но в то же время с нежностью окликнул мужчина собаку.

На пороге квартиры стояла молодая красивая женщина, с каштановыми, какого-то удивительного оттенка, волосами. Лицо испуганное, бледное...

— Паш! — воскликнула она. — Ну, что случилось? Ушел елку выбрасывать, без ключей, без телефона, и пропал на сорок минут! Я чуть с ума не сошла!

— Извини, — пробормотал он. — Человеку помощь нужна.

— Проходите, конечно, — кивнула хозяйка, помогая Эльке снять куртку. — Как тебя зовут?

— Эльвира, — буркнула девушка. Странное, нерусское имя, данное в свое время воспитательницей — еще один повод ненавидеть детский дом.

Вдруг она почувствовала на себе чей-то взгляд. Обернулась и увидела на пороге девочку с золотистыми волосами и большими голубыми, по-детски наивными глазами. «На папу похожа», — мелькнула мысль, пока рассматривала малышку. За спиной у девочки появился еще один пес — крупный, лохматый, грязно-серого окраса.

— Вера! — окликнула женщина, — завтрак через десять минут! Уведи Джека и Бума пока к себе.

Девочка кивнула и направилась в комнату. Обе нескладные смешные собаки направились вслед за юной хозяйкой.

— Проходи, чаю попьем, — позвал Павел, кивая на комнату, наверное, гостиную.

Как же здесь красиво и уютно! Идеальный порядок, книги, фотографии. Элька стала разглядывать фотки. Ну, прям кадры рекламного ролика! Муж, жена, ребенок. Все красивые, улыбчивые, счастливые. Неужели люди так живут?

Сзади раздалась какая-то возня. На диван с наглым хозяйским видом взобрался угольно-черный скотч-терьер. Элька подсела к нему, пес сразу взобрался к ней на колени и лизнул в щеку.

— Привет, — улыбнулась она. — Сколько же вас тут?

Пес только тявкнул, а девушка лишь на минутку прикрыла глаза и заснула...

Эльвира проснулась от шершавого теплого языка. Прямо у нее на груди сидел терьер и облизывал ее. Девочка хихикнула. Он такой добрый и ласковый. Эльа огляделась. Она сидела на диване в гостиной, укрытая мягким и теплым пледом. Из окна светило... солнышко. Ну, вот же, блики пляшут на снегу, и настроение сразу улучшается! Эльвира выглянула на улицу. Как высоко! А она, дура, чуть не выпрыгнула! Снег, солнце... новый год только начался. Настроение улучшается. Эльа вышла из комнаты. Было тихо, только из кухни доносились какие-то звуки. Там у плиты стояла хозяйка, и, судя по домашнему вкусному запаху, жарила блинчики. Пес тоже пришел на кухню, уселся под столом и стал гипнотизировать женщину взглядом.

— Эльвира! — улыбнулась она. — Ну что, выпалась? Я, кстати, Анна, жена Павла.

— А где он?

— С дочкой и собаками гулять пошел. У нас тут сквер неподалеку.

— А этого почему не взяли? — спросила девушка, поглаживая псика.

— А, Жокей... Старенький он. Ему такие долгие прогулки ни к чему.

— А другие собаки? Откуда у вас так много? — Говорить о собаках — прекрасный способ забыть собственные проблемы. Собаки лучше людей, они не предадут...

— Бума машина у нас на глазах сбила. Еле выходили... А Джека... Паша забирал Веру из садика и увидел, как подростки щенка мучают! Он их разогнал, а собаку приютили.

Так они, похоже, всю жизнь и делают. Подбирают самых слабых, несчастных, одиноких и дарят им надежду на счастье... Неужели бывают такие люди? Пошел за ребенком в детский сад и спас чью-то жизнь. Да, пусть собачью, но ведь жизнь!

— Блинчики будешь? — спросила гостеприимная хозяйка.

И вот Эльвира, детдомовка, понятия не имеющая, что такое семья, сидит на кухне, ест блинчики и наблюдает за Жокеем, который искренне надеется, что сквородка случайно упадет на пол. Но вот на лестнице раздались шаги, и в квартиру шумно ввалились Павел, Вера и собаки. Румяные, все в снегу. Уселись за стол. Вера захлеб рассказывала, как они играли в снежки, лепили снеговика, строили снежный городок. Так вот оно, оказывается, какое, счастье! Вера сразу увидела в Эле подругу и увела к себе в комнату показывать, что нарисовала в садике. Девочка оказалась болтушкой, но когда она на минуту замолчала, Эля услышала голос Анны:

— ...слишком серьезно!

— Я понимаю. Но мы справимся!

— У нее же что-то с психикой?

— Да не с психикой... Зброшенная она, вот и все. И потом, Ань... ну то, что у нас все хорошо, еще не означает, что так у всех... С ней-то что делать? Назад в детдом?..

Остаток разговора Эля не услышала. Но сердце забилось сильнее...

Когда Павел повез ее обратно, в машине она рассказала, что с ней случилось. Надо отдать должное: он не смеялся, не ругал, не очень-то и сочувствовал — он просто выслушал.

— Школу закончишь — что делать будешь?

— Мечтаю стать археологом, мне история нравится.

— У тебя все получится, ты только... не делай так больше, — Павел посмотрел на нее так, как будто ему действительно это было важно.

Почему? Почему этот посторонний человек — единственный, кому на нее не наплевать? Кто он такой? Просто человек. Пошел выбрасывать елку и спас чью-то жизнь.

— Не прощай, а до свидания! — улыбнулся Паша, останавливая машину у детского дома.

И хотя ей пока ничего не говорили, Эля понимала, что обрела самое ценное — близких людей...

— Паш! Не забудь завтра елку выкинуть! — раздался Анин голос из кухни.

Ну, надо же, как быстро пролетел год! Теперь у Эли настоящая семья — мама, папа и младшая сестра. С малышкой она очень любит возиться, хотя это и довольно хлопотно. Вот и сейчас Эля сама вызвалась почистить Вере на ночь. Вера показала, где они с мамой вчера остановились, и Элька продолжила повесть Владимира Добрякова «Не родись красивой»:

«— Но кто же пакостит?

— Вот этого я не знаю. В жизни все тайна, а сама жизнь, как арбуз — полоска темная, полоска светлая. Померла Марья Ивановна, царствие ей небесное, полоска темная, а добрый человек нашелся — полоса светлая...»

Эля задумалась. Ее жизнь тоже полосатая. Отказались родители — полоса темная, познакомилась с Сашей — полоса светлая, поссорились с Сашей — темная, познакомилась с новой семьей — светлая.

И неожиданно почему-то появилась уверенность, что темная полоса в ее жизни больше не наступит — у нее всегда будет светлая — только очень-очень широкая.